

ВСТРЕЧА С КАРАДЖАЛЕ

СВОИ гастроли в Москве в Кремлевском театре наши друзья из Румынии открыли комедией «Карнавал», которую в прошлом веке написал классик румынской литературы Ион Лука Караджале. И кажется, мы в самом деле на веселом карнавале, потому что Бухарестский театр имени Лучии Стурдзы Буландры поставил эту народную комедию дерзко и броско, со всей ее необычной путаницей, невероятными приключениями и переседаниями, с непрерывно меняющимися масками не только карнавальными, но и социальными, бытовыми, олицетворяющими характеры, типы и нравы былых времен.

«Я пишу только из жизни и для жизни», — повторял Караджале. У нас в стране знают и любят его творчество, пронизанное жаром страстного обличения всяческой фальши, лицемерия и продажности буржуазного общества. На сцене Московского театра сатиры была поставлена лучшая из его комедий «Потерянное письмо», Издательство художественной литературы выпустило сборник его пьес, рассказов и фельетонов, который с истинным наслаждением прочли все читатели юмора и сатиры.

Тем приятнее встретиться с еще одним произведением этого мастера, которое, если не ошибаюсь, до сих пор переведено и поставлено у нас не было. И дело не только в пьесе, но и в том ее сценическом решении, которое нашел театр и режиссер спектакля Лучиан Пинтилие, стремясь создать новую современную форму для постановки старой классической комедии.

Сложность задачи, вставшей перед театром, совершенно очевидна. Автор, задумав смешной и веселый фарс-водевиль, не стал отягощать его, а просто включил в занятное карнавальное шествие явно списанные с жизни и для жизни образы и характеры. В этом случае возможны две трактовки этих образов на сцене: либо добиваться бытового правдоподобия, и тогда погибнет водевиль, либо разыграть только звонкий водевиль, и тогда станет призрачной правда многих образов. И театр принял совершенно правильное решение — раз на сцене идет карнавал, пусть каждый его персонаж и остается маской, грубовато и прямолинейно очерченной, по-карнавальному размазванной, ярко подчеркивающей самые главные свойства и особенности каждого героя. Идет игра, в которой, как на карнавале, каждый изображает и характер героя и характерные черты тех лиц, тех теней прошлого, которые вывел на

сцену. Караджале с присущей ему зоркостью и наблюдательностью.

Фигаро старого Бухареста — брадобрей и костюправ Нае Джиримя (артист Октавиан Котеску) обольстил любовниц двух темных личностей: Янку Пампона по прозвищу «Шулер-5 валетов» (артист Тома Караджиу) и Маке Рэзэеску по прозвищу «Раскоряка» (артист Думитру Фурдуй) — и разгневанные рогатосцы хотя и отомстить обольстителю. Вот такая это компания! Пострадавшие разыскивают брадобрея в цирюльне, охотятся за ним на карнавале в одном из кабачков на окраине Бухареста, бегают за ним днем и глубокой ночью. За это время происходит множество забавных происшествий, столкновений, драк, сцен ревности и любовных объяснений. Но, боже мой, какая это пустая никчемная жизнь, какие жалкие люди — шулера, коммерсанты, дельцы, полупродажные женщины и вполне законченные проходимицы, бездельники и пьяницы! Как трудно поверить в их реальное существование в наши дни! И оказалось, что фантастический карнавал и есть наилучший способ показать то, что было некогда в действительности и стало как бы сном очень смешным и чем-то даже печальным.

Отлично понимая, что комедия сильно контрастами, режиссер и большинство актеров ярость первых столкновений, первых печальных открытий, огорчение от обманов и мелких предательств показывают почти всерьез. Янку Пампон — кажется, по-настоящему огорчен изменой, грозен и готов к мщению. Кипит вполне искренней ревностью Мица Бастон (артистка Джина Патрики), готов на все и «Раскоряка». Но разве эти люди способны на искренние чувства? Разве в мире, где все продается и покупается, знают, что такое любовь, верность и даже жажда мщения? Нет, все это только фальсификаты чувств и страстей. Все противники в конце концов примирились. И перед тем как сесть за стол пировать, женщины снова почти на глазах у своих содержателей начинают свидание своему общему любовнику в один и тот же день, только в разные часы.

Так предстают перед нами не столь уже отдаленные времена, но всем ходом новой жизни искорененные нравы. И старая комедия прозвучала как фарс потому, что сама жизнь тех времен кажется фарсом.

И если по времени в спектакле ощущается резкость тона, чрезмерность преувеличения — они не в ущерб спектаклю, на сцене идет карнавал, в котором актеры не только носят маски, но срыгают их с героев, в которых направил стрелы своей сатиры Караджале.

В. СУХАРЕВИЧ.

"Известия", 1966 год, 26 дек.